
ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА И ЭТИКА ПАТРИОТИЗМА*

Стычинский М. С.**

Статья посвящена исследованию роли патриотизма в контексте глобальных вызовов современности, таких как экологический кризис, угроза военных конфликтов и социальное неравенство. Автор анализирует этические и философские аспекты патриотизма, рассматривая его потенциал как основы для решения общечеловеческих проблем или, напротив, как фактора, усугубляющего разобщенность. В работе исследуются классические и современные концепции – от республиканского патриотизма Руссо до конституционного патриотизма Хабермаса, а также критикуется крайний национализм и абстрактный космополитизм. Предлагается синтетический подход, объединяющий национальную идентичность с глобальной ответственностью через идеи глокализации и умеренного патриотизма. Делается вывод, что переосмысленный патриотизм, основанный на демократических ценностях и открытости к международному сотрудничеству, может стать ключевым ресурсом для преодоления глобальных кризисов.

Ключевые слова: патриотизм, глобализация, глобальные проблемы, этика, космополитизм, конституционный патриотизм, межкультурная коммуникация.

GLOBAL PROBLEMS OF HUMANITY AND THE ETHICS OF PATRIOTISM

The article is devoted to the study of the role of patriotism in the context of global challenges of our time, such as the environmental crisis, the threat of military conflicts and social inequality. The author analyzes the ethical and philosophical aspects of patriotism, considering its potential as a basis for solving universal human problems or, conversely, as a factor exacerbating disunity. The work explores classical and modern concepts, from Rousseau's republican patriotism to Habermas' constitutional patriotism, and also criticizes extreme nationalism and

* Статья подготовлена в Государственном академическом университете гуманитарных наук в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (тема № FZNF-2023-0003 «Традиции и ценности общества: механизмы формирования и трансформации в контексте глобальной истории»).

Для цитирования: Стычинский М. С. Глобальные проблемы человечества и этика патриотизма // Век глобализации. 2025. № 4. С. 39–47. DOI: 10.30884/vglob/2025.04.04.

For citation: Stychinsky M. S. Global Problems of Humanity and the Ethics of Patriotism // Vek globalizatsii = Age of Globalization. 2025. No. 4. Pp. 39–47. DOI: 10.30884/vglob/2025.04.04 (in Russian).

** Стычинский Максим Сергеевич – к. ф. н., доцент исторического факультета Государственного академического университета гуманитарных наук. E-mail: stichinsky@gmail.com.

Maxim S. Stychinsky – Ph.D. in Philology, Associate Professor of the Faculty of History, State Academic University for the Humanities. E-mail: stichinsky@gmail.com.

abstract cosmopolitanism. A synthetic approach is proposed that combines national identity with global responsibility through the ideas of glocalization and moderate patriotism. It is concluded that a rethought patriotism based on democratic values and openness to international cooperation can become a key resource for overcoming global crises.

Keywords: *patriotism, globalization, global issues, ethics, cosmopolitanism, constitutional patriotism, intercultural communication.*

Введение

Исторически патриотизм как этическая категория восходит к античным представлениям о долге перед полисом, однако его современные интерпретации варьируются от гражданско-политических (приверженность демократическим институтам) до этнокультурных (защита «почвы и крови»). В эпоху Просвещения патриотизм мыслился как рациональная привязанность к республиканским идеалам, тогда как романтизм связал его с органицистской метафизикой народа. Эта двойственность сохраняется и сегодня: является ли патриотизм производным от политического выбора или же врожденным чувством, укорененным в языке и традиции?

Сторонники патриотизма подчеркивают его роль в поддержании социальной кохезии. В условиях атомизации общества обращение к общей истории и ценностям, по мнению А. Макинтайра, создает «пространство признания», без которого невозможна солидарность [Дмитриев 2005]. Кроме того, патриотизм, ограничивая моральные обязательства рамками национального сообщества, делает их практически реализуемыми – в отличие от абстрактного гуманизма, который, как отмечал Р. Рорти, часто оборачивается равнодушием к конкретным страданиям [Рорти 2004]. Наконец, именно национальные государства, а не наднациональные структуры остаются основными акторами в решении экологических и экономических проблем, что требует ответственного участия граждан в их судьбе.

Актуальность этой темы обусловлена парадоксальностью самого феномена патриотизма. С одной стороны, любовь к Родине традиционно рассматривается как добродетель, укрепляющая социальную солидарность и ответственность за судьбу своего народа. С другой – в условиях глобализации ригористичный патриотизм рискует превратиться в инструмент изоляционизма, препятствующий международному сотрудничеству, без которого невозможно преодоление трансграничных кризисов. Именно поэтому необходимо подвергнуть патриотизм философской рефлексии, выявив его этический потенциал и границы [Стычинский 2024].

Цель данной статьи – исследовать, может ли патриотизм, переосмысленный в рамках новой этики, стать основой для ответа на глобальные вызовы. Для этого требуется решить несколько задач: во-первых, проанализировать аргументы сторонников патриотизма, видящих в нем источник гражданской доблести и культурной идентичности; во-вторых, рассмотреть критику патриотизма со стороны космополитизма, акцентирующего приоритет общечеловеческих ценностей; в-третьих, предложить синтетический подход, преодолевающий дихотомию «национализм vs глобализм».

1. Глобальные проблемы как вызов человечеству

Современное человечество столкнулось с комплексом глобальных проблем, масштаб и интенсивность которых не имеют аналогов в истории. Среди ключевых угроз, определяющих контуры глобального кризиса, выделяются экологическая дестабилизация, перманентная угроза крупномасштабных военных конфликтов и усугубляющееся социально-экономическое неравенство [Чумаков 2018]. Каждая из этих проблем обладает трансграничной природой, что делает их преодоление невозможным в рамках изолированных действий отдельных государств. Однако именно на уровне национальных политик чаще всего предпринимаются попытки решения, что неизбежно приводит к противоречиям между локальными интересами и общечеловеческими потребностями.

Экологический кризис, проявляющийся в климатических изменениях, истощении природных ресурсов и утрате биоразнообразия, давно перестал быть предметом академических дискуссий, превратившись в повседневную реальность. Таяние ледников, учащение экстремальных погодных явлений и деградация почв – это не отдаленные сценарии, а процессы, уже влияющие на экономику, миграцию и геополитику. Принципиальная сложность заключается в том, что экология не признает государственных границ: выбросы углекислого газа в одной стране ускоряют опустынивание в другой, а пластиковое загрязнение океанов становится общей проблемой для всех прибрежных государств. Однако меры по снижению антропогенного воздействия зачастую воспринимаются через призму национальных экономических интересов и стремления переложить ответственность на других. Парижское соглашение по климату (2015) продемонстрировало как потенциал международного сотрудничества, так и его уязвимость: выход США, медленные темпы реализации обязательств и различия в подходах между развитыми и развивающимися странами показали, что даже осознание общей угрозы не отменяет конфликта интересов.

Не менее серьезным вызовом остается угроза военных конфликтов, включая риск применения ядерного оружия. Несмотря на относительную стабильность периода холодной войны, современная геополитическая ситуация свидетельствует о хрупкости системы международной безопасности. Ядерное сдерживание, долгое время считавшееся гарантом мира, сегодня выглядит все более ненадежным: рост числа государств, обладающих ядерными технологиями, эрозия договорной базы (например, выход США из Договора о РСМД) и появление новых форм гибридных войн повышают вероятность катастрофы. При этом гонка вооружений продолжает поглощать ресурсы, которые могли бы быть направлены на решение социальных и экологических проблем.

Социально-экономическое неравенство, третья ключевая угроза, усугубляется на фоне глобализации. Разрыв между богачейшими и беднейшими слоями населения растет как внутри стран, так и в международном масштабе. По данным Oxfam, 1 % населения Земли владеет более чем 40 % мирового богатства, тогда как почти половина человечества живет менее чем на 5,5 доллара в день [Oxfam 2023]. Это неравенство не только подрывает социальную стабильность, но и напрямую связано с другими глобальными проблемами: бедность ускоряет экологическую деградацию (вырубка лесов, браконьерство), а отчаяние маргинализированных групп питает экстремизм и миграционные кризисы. Пандемия COVID-19

стала наглядным примером того, как неравенство усиливает уязвимость: в то время как развитые страны обеспечили себя вакцинами, многие регионы Африки и Южной Азии остались без доступа к лекарствам.

Главная проблема в преодолении глобальных угроз – несовпадение масштаба вызовов и институциональных возможностей национальных государств. Суверенитет, остающийся краеугольным камнем современной международной системы, предполагает приоритет национальных интересов, которые далеко не всегда совпадают с общечеловеческими. Например, страны, экономика которых зависит от экспорта нефти, сопротивляются декарбонизации, даже осознавая долгосрочные климатические риски. Аналогично производство вооружений остается прибыльным бизнесом, несмотря на его разрушительные последствия.

Международные институты, созданные для координации действий (ООН, ЮНЕСКО, ВОЗ), сталкиваются с двумя ключевыми ограничениями: недостатком полномочий и зависимостью от воли государств-членов. Совет Безопасности ООН, где пять стран обладают правом вето, часто оказывается парализованным из-за геополитических противоречий. Финансирование программ по борьбе с бедностью или изменением климата остается добровольным, что приводит к хроническому недофинансированию. Кроме того, глобальное управление часто критикуют за «демократический дефицит» – решения принимаются узким кругом элит без учета мнения гражданского общества.

В этом контексте возникает вопрос: может ли патриотизм, традиционно ассоциирующийся с национальной замкнутостью, стать основой для ответа на глобальные проблемы? Критики утверждают, что акцент на национальной исключительности ведет к протекционизму и изоляционизму, подрывая международное сотрудничество. Однако альтернативный подход предлагает концепция «конституционного патриотизма» (Ю. Хабермас), где лояльность направлена не на этническую или культурную идентичность, а на демократические ценности и институты [Хабермас 2005]. В такой интерпретации патриотизм может мотивировать граждан к активному участию в решении как локальных, так и глобальных проблем – например, через поддержку «зеленых» инициатив или давление на правительства с целью соблюдения международных обязательств.

Таким образом, преодоление глобальных угроз требует переосмысления патриотизма не как антитезы космополитизму, а как его дополнения – этики, сочетающей ответственность за свою страну с осознанием взаимозависимости мира. Как подчеркивал философ К. Ясперс, человечество сегодня может спастись только как целое [Ясперс 1994]. Но это целое должно быть не механической суммой наций, а органическим единством, в котором патриотизм становится не барьером, а мостом к общепланетарной солидарности.

2. Патриотизм: сущность и этические аспекты

Феномен патриотизма, занимающий центральное место в дискурсе о коллективной идентичности и политической этике, требует тщательного философского осмысления, особенно в контексте глобальных вызовов современности. Его сущность неоднозначна: с одной стороны, он выступает как моральная основа гражданской солидарности, с другой – рискует превратиться в инструмент исключения «другого». Философская рефлексия патриотизма восходит к эпохе Просвеще-

ния, где он приобретал различные интерпретации – от республиканского идеала Руссо до космополитического проекта Канта. Жан-Жак Руссо в работе «Рассуждение о политической экономии» рассматривал патриотизм как «добродетель, соединяющую частные интересы с общим благом», подчеркивая его роль в создании социального единства [Руссо 2013]. В его понимании любовь к отечеству была неотделима от преданности общему благу, что предполагало активное гражданское участие. Иммануил Кант, напротив, в работе «К вечному миру» предлагал более универсалистскую перспективу, где патриотизм должен был согласовываться с космополитическими принципами [Кант 2018]. Для Канта подлинная любовь к родине не могла противоречить идее всемирного гражданства, так как нравственный закон по своей природе универсален.

Современные философские дискуссии значительно усложнили понимание патриотизма, введя важные концептуальные различия. Особенно значимым стало отделение патриотизма от национализма и шовинизма. Если патриотизм в своей здоровой форме представляет собой привязанность к культурным и политическим традициям своей страны, то национализм часто предполагает убеждение в превосходстве своей нации над другими. Шовинизм же представляет собой крайнюю форму национализма, граничащую с ксенофобией и агрессивным неприятием инаковости. Как отмечает философ М. Нуссбаум, патриотизм становится проблематичным именно тогда, когда перестает быть «любовью к своему» и превращается в «ненависть к чужому» [Нуссбаум 2006: 114].

Этический аспект патриотизма порождает серьезную философскую дилемму: как согласовать обязанности перед своей страной с ответственностью перед человечеством в целом? Эта проблема особенно остро проявляется в ситуациях, когда национальные интересы вступают в противоречие с общечеловеческими ценностями. Классический пример – экологическая политика: должен ли патриот поддерживать промышленные проекты, обеспечивающие экономический рост его страны, но наносящие ущерб глобальной экосистеме? Философ А. Макинтайр утверждал, что моральные обязательства всегда конкретны и укоренены в определенных традициях, что делает патриотизм естественной формой нравственности [MacIntyre 1984]. Однако его оппоненты, такие как П. Сингер, настаивают, что в условиях глобальной взаимозависимости этика должна преодолевать национальные границы, так как моральный горизонт не может быть ограничен случайностью рождения [Singer 2002].

Философский анализ показывает, что патриотизм как этический феномен находится в постоянном напряжении между партикуляризмом и универсализмом. С одной стороны, он выражает естественную человеческую потребность в принадлежности к конкретному сообществу с его уникальной историей и традициями. С другой – в условиях глобализации он должен учитывать взаимосвязь всех народов перед лицом общих угроз. Разрешение этого противоречия возможно через переосмысление патриотизма не как закрытой системы ценностей, а как открытой этики ответственности, где забота о своем сообществе становится частью заботы о человечестве в целом.

Таким образом, этика патриотизма в современном мире требует тонкого баланса между национальной идентичностью и глобальной ответственностью. Классические концепции, подчеркивающие значение гражданской добродетели,

должны быть дополнены пониманием взаимозависимости всех народов. Конституционный патриотизм предлагает перспективную модель такого синтеза, однако его реализация требует серьезной работы по преодолению как националистических предрассудков, так и абстрактного космополитизма, игнорирующего значение локальных традиций. В конечном счете подлинный патриотизм в глобализирующемся мире должен измеряться не только готовностью служить своей стране, но и способностью видеть ее роль в решении общечеловеческих проблем.

3. Патриотизм как ресурс или препятствие для решения глобальных проблем?

Современная эпоха, характеризующаяся нарастанием глобальных кризисов, требует переосмысления традиционных этико-политических концепций, среди которых патриотизм занимает особое место. С одной стороны, патриотизм как форма коллективной идентичности может мобилизовать общество на решение локальных задач, которые в совокупности способствуют преодолению глобальных вызовов. С другой – гипертрофированный национализм, часто маскирующийся под патриотизм, ведет к усилению протекционизма и конфликтов, подрывая основы международного сотрудничества. В этом контексте особую актуальность приобретают срединные позиции, предлагающие синтез локальной идентичности и глобальной ответственности.

Исторический опыт демонстрирует, что здоровые формы патриотизма могут служить мощным стимулом для решения как локальных, так и глобальных проблем. Экологические движения, возникающие на национальной почве, часто оказываются более эффективными, чем абстрактные призывы к «спасению планеты». Например, немецкий энергетический переход, начавшийся как гражданская инициатива, сочетает заботу о национальной экологической безопасности с вкладом в глобальную борьбу с изменением климата. Аналогично Скандинавские страны успешно реализуют социальные программы, основанные на идее солидарности внутри национального сообщества, которые одновременно служат моделями для снижения глобального неравенства.

Важным аргументом в пользу патриотизма является его потенциал в преодолении исторических конфликтов и построении международного сотрудничества. Послевоенное примирение Франции и Германии, ставшее основой европейской интеграции, зиждилось не на отрицании национальной идентичности, а на ее переосмыслении через призму общих ценностей. Этот пример показывает, что патриотизм, лишенный агрессивного национализма, может стать основой для создания наднациональных институтов, необходимых для решения глобальных проблем.

Однако патриотизм несет в себе серьезные риски, когда превращается в идеологическое обоснование национального эгоизма. Современные международные отношения демонстрируют множество примеров того, как апелляция к «национальным интересам» блокирует решение глобальных проблем. Преодоление дихотомии «патриотизм vs глобализм» требует разработки концепций, способных интегрировать позитивные аспекты обеих парадигм. Одним из наиболее продуктивных подходов является идея «глокализации» – синтеза глобального мышления и локального действия [Чумаков 2023: 131]. Эта концепция предполагает, что ре-

шение глобальных проблем должно начинаться с конкретных территорий, но при этом учитывать их взаимосвязь с мировыми процессами.

Философский анализ показывает, что патриотизм не является однозначным препятствием для решения глобальных проблем, – все зависит от его содержания и направленности. «Закрытый» патриотизм, основанный на противопоставлении «своих» и «чужих», действительно усугубляет мировые кризисы. Однако «открытый» патриотизм, осознающий взаимозависимость современного мира, может стать важным ресурсом для их преодоления.

4. Альтернативы: космополитизм vs патриотизм?

В условиях нарастания глобальных кризисов философская дискуссия о соотношении патриотизма и космополитизма приобретает особую актуальность. Эти два подхода традиционно рассматриваются как противоположные: если патриотизм акцентирует ценность национальной принадлежности и локальной солидарности, то космополитизм утверждает приоритет общечеловеческих ценностей и всемирного гражданства. Однако современные вызовы требуют пересмотра этой дихотомии и поиска путей их продуктивного синтеза.

Истоки космополитического подхода восходят к философии Просвещения. Идея «всемирного гражданства» И. Канта предполагала, что каждый человек обладает моральным статусом, не ограниченным национальными границами. Кантовский космополитизм не отрицал полностью национальную идентичность, но подчинял ее универсальным этическим принципам. Современные последователи этой традиции, такие как Питер Сингер, развивают идеи глобальной справедливости, утверждая, что в условиях взаимозависимости мира моральные обязательства должны распространяться на всех людей независимо от их гражданства. В работе «Один мир: этика глобализации» Сингер доказывает, что принцип «равного учета интересов» требует от богатых стран существенно увеличить помощь развивающимся государствам [Singer 2002].

Космополитический подход особенно важен при решении проблем, которые по своей природе транснациональны: изменение климата, пандемии, миграционные кризисы. Ни одно государство не может самостоятельно справиться с этими вызовами, что подтверждает необходимость наднациональных институтов и солидарности. Однако критики космополитизма отмечают, что абстрактный гуманизм часто оказывается слишком слабым мотиватором для конкретных действий, тогда как патриотизм мобилизует людей через эмоциональную связь с конкретным сообществом [Акопов 2015].

Традиционный патриотизм, основанный на идее безусловного приоритета национальных интересов, действительно вступает в противоречие с необходимостью глобального сотрудничества. Однако философская мысль предлагает более гибкие интерпретации этого понятия. Концепция «умеренного патриотизма» предполагает, что привязанность к своей стране не должна исключать признания моральных обязательств перед человечеством в целом [Nathanson 1989]. Такой патриотизм совместим с глобальной этикой, если он признает равное достоинство всех народов; готов к диалогу и компромиссам в международных отношениях; рассматривает национальные достижения как вклад в общечеловеческую культуру.

Международные коалиции, такие как коалиция по защите озонового слоя (Монреальский протокол 1987) или Глобальный фонд для борьбы со СПИДом, туберкулезом и малярией, демонстрируют, что сотрудничество возможно именно на основе общих ценностей, а не вопреки национальным интересам. Эти примеры подтверждают, что патриотизм и космополитизм не являются взаимоисключающими парадигмами, – их можно согласовать через многоуровневую систему идентичностей, где национальная принадлежность дополняется осознанием глобальной взаимозависимости.

Заключение

Современная эпоха глобальных вызовов требует переосмысления традиционных этико-политических концепций, среди которых патриотизм занимает особое место. Проведенное исследование позволяет сделать ряд принципиальных выводов о роли патриотизма в условиях общепланетарных кризисов. Патриотизм как форма коллективной идентичности и социальной солидарности может стать значимым ресурсом для решения глобальных проблем, но лишь при условии его трансформации из замкнутой национальной идеологии в открытую этическую позицию.

Ключевой вывод исследования заключается в том, что для преодоления глобальных кризисов необходима новая этическая парадигма, способная объединить национальную и общечеловеческую идентичность. Традиционная дихотомия «патриотизм vs космополитизм» оказывается бесплодной в условиях, когда экологические катастрофы, пандемии и экономические кризисы не признают государственных границ. Концепция конституционного патриотизма Ю. Хабермаса, идея глокализации, модель умеренного патриотизма – все эти теоретические разработки указывают на возможность и необходимость синтеза.

Перспективы дальнейших исследований в данной области видятся в нескольких направлениях. Во-первых, требует разработки новая модель гражданственности, соответствующая вызовам антропоцена. Эта модель должна учитывать многоуровневую идентичность современного человека, одновременно принадлежащего к локальному сообществу, национальному государству и глобальному миру. Во-вторых, актуальной задачей является философское осмысление феномена «ответственного патриотизма», который измеряется не только готовностью служить своей стране, но и способностью видеть ее роль в глобальном контексте. В-третьих, необходимо дальнейшее изучение институциональных механизмов, позволяющих согласовывать национальные интересы с общечеловеческими задачами, – от реформирования международных организаций до создания новых форматов глобального управления.

Особое значение приобретает исследование психологических и культурных оснований новой этики патриотизма. Как показала практика, рационального осознания глобальной взаимозависимости недостаточно для мотивации людей к действиям – необходима эмоциональная составляющая. В этом контексте перспективным направлением представляется изучение того, как традиционные патриотические чувства могут быть перенаправлены на решение глобальных проблем.

Формирование этики, которая бы органично сочетала национальную идентичность с глобальной ответственностью, становится условием выживания чело-

чечества в XXI в. Как показывает исследование, подлинный патриотизм в современном мире должен проявляться не в противопоставлении «своих» и «чужих», а в способности видеть свою страну как часть единого человечества, столкнувшегося с общими угрозами. Только открытый, рефлексивный и ответственный патриотизм может стать адекватным ответом на вызовы нашей эпохи.

Литература

Акопов С. В. «Мировое гражданство» глазами его критиков (пять аргументов против «насыщенного» космополитизма М. Нуссбаум) // Управленческое консультирование. 2015. № 2(74). С. 107–114.

Дмитриев Т. А. Аласдер Макинтайр: мораль после добродетели // История философии. 2005. № 12. С. 89–123.

Кант И. К вечному миру. М. : Рипол-Классик, 2018.

Нуссбаум М. Патриотизм и космополитизм // Логос. 2006. № 2. С. 110–119.

Рорти Р. Универсализм, романтизм, гуманизм: лекция. М. : РГГУ, 2004.

Руссо Ж.-Ж. Политические сочинения. СПб. : Росток, 2013.

Стычинский М. С. Эволюция понятия «патриотизм» в исторической ретроспективе: культур-философский анализ [Электронный ресурс] : Электронный научно-образовательный журнал «История». 2024. Т. 15. Вып. 1(135). URL: <https://history.jes.ru/s207987840030002-1-1/> (дата обращения: 09.06.2025).

Хабермас Ю. Политические работы. М. : Праксис, 2005.

Чумаков А. Н. Глобализация. Контуры целостного мира. 3-е изд. М. : Проспект, 2018.

Чумаков А. Н. Роланд Робертсон и его вклад в глобальные исследования // Век глобализации. 2023. № 1(45). С. 128–141.

Ясперс К. Смысл и назначение истории. М. : Изд-во полит. лит-ры, 1994.

MacIntyre A. Is Patriotism a Virtue? 1984 [Электронный ресурс]. URL: <https://kuscholarworks.ku.edu/bitstreams/a8bca1d1-3c6c-443f-81e7-745d09ddc158/download> (дата обращения: 09.06.2025).

Nathanson S. In Defense of “Moderate Patriotism” [Электронный ресурс] : Ethics. 1989. URL: https://www.researchgate.net/publication/249147395_In_Defense_of_Moderate_Patriotism (дата обращения: 09.06.2025).

Singer P. One World: The Ethics of Globalization. New Haven : Yale University Press, 2002.